

ОДЕССКІЙ ВѢСТНИКЪ.

ВЫХОДИТЬ
по ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ и СУББОТАМЪ по утру
ПОЛУГODOVAYА ЦѢНА:
въ Одессѣ 6 рублей, съ пересылкою 7 руб. сер.

№ 130.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
исключительно
ВЪ КОНТОРЪ ОДЕССКАГО ВѢСТНИКА.

На Преображенской ул., въ домъ Пашулова.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОДЕССА, 18-го Ноября.

Высочайшимъ приказомъ, по гражданскому ведомству, 31-го Октября: Произведены, за выслушаньями: изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: канцелярскіе чиновники Одесскаго коммерческаго суда *Нефедовъ, Отробляико* и *Юрашевъ*; въ коллежскіе регистраторы: канцелярскіе служители того же суда: *Петицкии* и *Ниноркии*. — *Определены въ службу, изъ оставшихся:* коллежскій регистраторъ *Пустовойтовъ* канцелярскимъ чиновникомъ въ контору Екатеринославской городской больницы. — *Уволенъ отъ службы, по прошению:* особый землеустроитель Херсонской губернской чертежной, коллежскій регистраторъ *Назаровъ*. — *Умершие исключены изъ списковъ:* секретарь Бессарабскаго областного совѣстнаго суда, губернский секретарь *Вишуръ* и помощникъ столоначальника Одесскаго городского магистрата, коллежскій регистраторъ *Слободяниковъ*.

— Высочайшимъ приказомъ, по военному ведомству, 5-го Ноября: *Уволенъ отъ службы, за боленіемъ:* кантонистскаго дивизиона 10-го кавалерійскаго округа Новороссійскаго военного поселенія, состоящій по армейской кавалеріи, корнетъ *Пота-*

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Ex ungue leonem.

Я не заставляю себя долго ждать отвѣтомъ... Я радъ вылову... Я готовъ на борьбу, даже такую, въ которой хладнокровные зрители могли бы сравнить меня съ Донъ-Кихотомъ. Я всегда готовъ на борьбу, даже при томъ условіи, когда напередъ навѣрное знаю, что не останусь побѣдителемъ. Не въ первый разъ мнѣ оставался побѣжденнымъ: изъ массы пораженныхъ составлялся мало по малу исторія моей жизни. Но и оставаясь пораженнымъ, я всегда съ радостію видѣлъ, какъ, послѣ борьбы, созрѣвала мысль, прояснялось общественное мнѣніе и достигалась цель борьбы — святая истина, общее благо...

Начинаю (*) — Редакторъ Одесскаго Вѣстника, получивъ письмо любителей музыки, не счелъ нужнымъ сообщить его ни читателямъ своей газеты, ни мнѣ, для надлежащаго свѣдѣнія и обсуждения. Онъ, не въ обиду ему будъ сказано, увлекся немного, и напечаталъ въ отвѣтъ на воше для меня необходимое письмо любителей музыки длинное посланіе, въ которомъ изложилъ свое profission de foi. Желая защитить фельетониста, не падаясь, повидному, на его силы, какъ итеція въ редакціонномъ дѣлѣ, онъ поступилъ благородно, хотя, можетъ быть, и не совсѣмъ осмотрительно. Редакторъ Journal d'Odessa исправилъ, сколько мнѣ кажется, ошибку, сдѣланную Редакторомъ Од. В., и, доставивъ письмо любителей въ своемъ журналѣ, удовлетворилъ тѣмъ общему любопытству.

Письмо отпечатано. Каждый, кто только интересовался имъ, прочелъ его. И я въ томъ числѣ. Такъ какъ

(*) Гг. любители музыки замѣчаютъ, что тонъ моей статьи (Од. В. № 118) отличается самолюбивою фамильярностію и обиліемъ местомыслия. — Замѣчаніе это слыханное мелочное, чтобы отвѣчать на него. — Тонъ моей статьи таковъ, что, кажется, не могъ оскорбить никого, кто обратилъ вниманіе на существо моихъ мыслей. Притомъ своихъ мыслей я не навязывалъ никому, уважая личныя мнѣнія другихъ.

пенко, поручикомъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья.

Движеніе пароходовъ »Русскаго общества пароходства и торговли«, при Одесскомъ портѣ.

Прибыли: 15-го Ноября, пароходъ »Николаевъ«, кап. Соковининъ, изъ Херсона, съ грузомъ и 91 пассажиромъ.

— 17-го Ноября, пароходъ »Батюшка«, кап. Шостенко, изъ Херсона, привезла на буксирѣ 3 каботажныхъ лодки съ грузомъ сала.

— 17-го Ноября, пароходъ »Керчь«, кап. Шмидтъ, изъ Марсели съ грузомъ.

Отшли: 16-го Ноября, пароходъ »Донъ«, капит. Гоевъ, въ Марсель, съ грузомъ и 17 пассажирами.

— 17-го Ноября, пароходъ »Таганрогъ«, кап. баронъ Гейкинъ, въ Николаевъ, съ грузомъ и 61 пассажиромъ.

— 17-го Ноября, пароходъ »Родимый«, кап. Семеновъ, въ Херсонъ, взявъ на буксирѣ каботажную лодку, съ грузомъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 7-го Ноября.

Въ Высочайшихъ указахъ, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, даннымъ правительствующему сенату, 22-го и 24-го Октября, изображено: »Исправляющему должность попечителя С.Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительному статскому совѣтнику князю *Щербатову* Всемиловѣише повѣляемъ быть попечителемъ сего округа. — Состоящему при министрѣ государственныхъ имуществъ генераль-маіору *Зеленому*

редакторъ Од. В. считалъ нужнымъ отвѣчать на письмо, то признаюсь, я жалѣю, что онъ не рѣшился предарительно напечатать его. Что нашелъ г. Редакторъ въ этомъ письмѣ оскорбительнаго для своего фельетониста? — Въ настоящее время, когда многіе заинтересованы этимъ письмомъ, когда многіе ждутъ отъ меня — вѣроятно — даже оправданій (въ чемъ — незнаю, потому что не претъ кѣмъ не виноваты: я только выполнялъ долгъ, тяготящій на фельетонистѣ), я молчать не могу, я долженъ говорить.

Удивительно для меня, какимъ образомъ любители музыки, взявшись за адвоката, въ пользу гг. концертистовъ, не рѣшились хотя предъ Редакторомъ Од. В. открыть своего имени и сказать, что мы (такіе-то и такіе-то, N. N., K. K., Ф. Ф.) такъ думаемъ. Это тѣмъ болѣе меня удивляетъ, что они упрекаютъ и меня — Дѣтстровскаго — въ томъ, что я скрылся подъ *цитю* (oi tropъ, замѣчайте!) вымышленнаго имени. — На это имѣю честь отвѣтствовать, что я вовсе не вымышленный, но дѣйствительно-существующій человекъ, что родился въ Подласской губерніи, Ромненскомъ уездѣ, 1-го Мая 1829-го года, и при крещеніи получилъ имя *Дмитрій*; что, вступивъ въ совершеннолѣтіе, т. е. сдѣлавшись тягостно въ домѣ, поступилъ въ училище для обученія разнымъ предметамъ и языкамъ. Въ 1845-мъ году и ступилъ я въ университетъ, гдѣ и довершилъ, какъ говорится — свое образованіе. — Наконецъ... впрочемъ къ чему знать, что со мною было послѣ... наконецъ — я предъ вами читатель. — Изъ всего этого вѣствуетъ, что родился я въ свое время, росъ и учился, какъ другіе, и что я не вымышленное лицо, не гомункулусъ, котораго химическаго приготавливалъ — къ большой потѣхѣ Фауста — тупоумный Вагнеръ.

Но къ дѣлу. — Письмо любителей музыки предо мною, и мнѣ предоставлено право поместить въ Од. В. и свой скромный отвѣтъ. Станемъ читать письмо неизвестныхъ любителей музыки, адресованное на имя редактора Од. В., дѣлая на него соответствующіе комментаріи.

»М. г. Позвольте намъ сказать нѣсколько словъ о необыкновенномъ явленіи, которое поразило всѣхъ лю-

Всемиловѣише повѣляемъ быть товарищемъ министра государственныхъ имуществъ на точномъ основаніи существующихъ постановленій (г. I св. зак. учрежд. минист., ст. 973, примѣч 4 е, по 19-му продолженію) и съ тѣмъ чтобы, по многосложности лежащихъ на генералѣ отъ пинанчеріи Муравьевъ, въ настоящее время занятій, на товарища министра, возложено было, подъ руководствомъ министра, какъ заведеніе текущими дѣлами министерства, такъ и сношенія по онымъ съ министрами и главноуправляющими отдѣльными частями. — Военному губернатору города Ковно и Ковенскому гражданскому губернатору, состоящему по армейской кавалеріи, генераль-маіору *Роману* Всемиловѣише повѣляемъ быть военнымъ губернаторомъ города Кострома и Костромскимъ гражданскимъ губернаторомъ, съ оставленіемъ по армейской кавалеріи, на мѣсто состоящаго по армейской пѣхотѣ генераль-маіора *Войска*. — Виленскому гражданскому губернатору, состоящему по полевой конной артиллеріи генераль-маіору *Россету* Всемиловѣише повѣляемъ быть военнымъ губернаторомъ города Мяска и Минскимъ гражданскимъ губернаторомъ съ оставленіемъ по полевой конной артиллеріи. — Свиты Нашей генераль-маіору графу *Баранову* 3-му Всемиловѣише повѣляемъ быть исправляющимъ должность Тверскаго гражданского губернатора, съ оставленіемъ въ свитѣ Нашей.

Высочайшимъ приказомъ, по гражданскому ведомству, 31-го Октября: Назначены: состоящій

дей благомыслящихъ. Мы говоримъ о фельетонѣ, напечатанномъ въ N 118 Од. В. а.

Не моя вина, что порядочный фельетонъ, въ первый разъ появившійся въ Одесскомъ Вѣстникѣ за последнее время, обратилъ на себя общее вниманіе, какъ явленіе необыкновенное, и поразили людей благомыслящихъ. — Но слово »благомыслящихъ« сбивчиво. Я тоже — человекъ благомыслящій. Если моему благомыслию противопоставляется благомыслие другаго рода, то ясно, что объ этомъ словѣ понятія различны. Я считаю благообразнымъ — высказывать свое мнѣніе о гг. артистахъ, пріѣзжавшихъ къ намъ изъ за моря, давшихъ концерты и угощавшихъ насъ въ этихъ концертахъ пѣсами собственной композиціи. Совѣсть у меня чиста. Я являлся адвокатомъ Русской публики — правда, самовольно, безъ полномочія съ ея стороны — въ ея отношеніяхъ къ загадочнымъ гениальностямъ. Повѣрьте, я заставляю ихъ уважать насъ. Это было уже давно необходимо. Съ этимъ уваженіемъ соединена наша честь. Пусть г. заѣзжкіе артисты будутъ повнимательнѣе ко вкусу Русской публики; а для этого необходимо, чтобы они предарительно вошли въ ея вкусъ. Я принялъ на себя эту обязанность — ввести ихъ во вкусъ. — Гг. любители музыки являются адвокатами артистовъ; они, повидному, съ большимъ удовольствіемъ, прочли бы, по преданію, похвалу имъ и тонкую лесть. Ихъ благообразіе состоитъ въ томъ, чтобы молчать, когда артисты пользуются нашею снисходительностію, и отмачиваться, что бы ни случилось. Благообразное молчаніе — вотъ ихъ девизъ. — Зачѣмъ же, следуя этой благообразной рутинѣ, благообразные (въ обѣтшломъ значеніи этого слова) люди возмущались отъ моего статьи о концертахъ? Отчего они не молчали, по привычкѣ? — Сознаныя, я считая благообразнымъ, что они высказали свое мнѣніе о моемъ фельетонѣ. Отчего бы не считать имъ также благообразнымъ, что я высказалъ свое мнѣніе о патентованномъ г. Мейерѣ и другихъ? — Вопросъ о томъ, что надобно понимать подъ словомъ — *людей благообразныхъ* — остается впрочемъ, до сихъ поръ, еще спорнымъ вопросомъ. Что значитъ, во самомъ дѣлѣ, быть благообразнымъ? Умѣть ли молчать

